

С. В. Журавлев,
историк

«Давайте... возьмем историю как она есть»

А. Горький и А. Косарев
об историческом
краеведении

«Замечательный год 34-й, 17-й [год революции], доживаем мы, год, удивительно насыщенный событиями огромного значения! Челюскинцы», Лига Наций — это, на мой взгляд, нечто незабвенное и решающее: я никогда не думал, что на встрече челюскинцев увижу полмиллиона народа, так обрадованного героизмом его детей, и в день приглашения нас в Л[игу] Н[аций] — людей, так глубоко и гордо оценивших этот факт...»¹ Так писал 27 сентября 1934 г., искренне восторгаясь временем и чувствуя особую магию цифр — «1917-й» и «17-й год революции», великий пролетарский писатель Максим Горький. Он еще не знал, что в том же году будет трагический и во многом поворотный для страны день 1 декабря — дата убийства С. М. Кирова, а потом и страшные 1937-й и 1938-й. О сложном и противоречивом периоде 30-х гг. мы только сейчас начинаем узнавать правду, а потому к этому времени особый интерес и особое внимание.

А. М. Горький и А. В. Косарев. Всемирно известный деятель культуры, славе которого завидовал даже Сталин, и, пожалуй, самый яркий, «неформальный» вожак молодежи из всех секретарей ЦК комсомола. Сейчас их имена в центре многих публикаций. Но были ли они знакомы? Как относились друг к другу и что их объединяло? Подробные ответы на многие вопросы дать еще предстоит. Остается неопубликованной переписка Горького с Косаревым, мало что известно и об участии комсомольского руководителя в реализации предложений А. М. Горького об изучении истории, которые Алексей Максимович сделал в 30-е гг. А ведь именно с этой работой связано их близкое знакомство и сотрудничество. Благодаря А. М. Горькому в 1931 г. началась работа по созданию «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов», затем «Истории городов», «Истории деревни» и «Истории культуры», «Истории молодого человека XIX столетия» и «Истории русской женщины». Впрочем, даже перечислить все начинания великого писателя трудно — так много у него было творческих замыслов, большинство из которых, к сожалению, остались не осуществленными после его смерти.

Имеющие прежде всего воспитательное значение, они несли в качестве главной идеи — приобщение молодежи к своей истории, к наследию прошлого в широком смысле, будь то традиции революционные, культурные или нравственные. Горьковские начинания оказали заметное влияние на общественную

жизнь 30-х гг. благодаря активному участию в них широких народных масс. Особая роль в их реализации отводилась комсомолу, который под руководством А. В. Косарева активно включился в осуществление инициатив великого писателя.

В 30-е гг. историческая тематика заняла прочное место в повестке дня заседаний Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ². 10 и 20 августа 1931 г. Бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос об участии комсомола в составлении «Истории гражданской войны», а 9 февраля и 8 апреля 1932 г. на Секретариате состоялось горячее обсуждение горьковского предложения о создании «Истории молодого человека XIX столетия». Были приняты конкретные решения, однако как к ним отнесся А. М. Горький?

8 мая 1932 г. по поручению А. В. Косарева секретарь ЦК комсомола С. А. Салтанов направил ему письмо: «Уважаемый Алексей Максимович! Посылаю вам некоторые наши замечания по «Истории молодого человека XIX столетия», — сообщал он. — Хотелось бы поговорить о них практически, то есть как бы их реализовать. Если вы сможете назначить время для встречи — просьба сообщить нам по вертушке. 171—Косареву или 349 Салтанову».

4 января 1933 г. на Бюро ЦК ВЛКСМ под председательством А. В. Косарева обсуждался вопрос об участии комсомола в издании «Истории фабрик и заводов».

Вопросы реализации горьковских инициатив вставали на заседаниях ЦК ВЛКСМ в 30-е гг. и при обсуждении других вопросов — об освещении истории партии и комсомола в молодежных изданиях, о вышедших книгах по истории для юношества, о работе издательства «Молодая гвардия», в связи с обсуждением проблем художественной литературы и коммунистического воспитания молодого поколения.

В центре внимания стояли принципиальные вопросы: какой должна быть книга по истории, предназначенная для молодежи? Какие жизненные ценности она должна нести и какие качества воспитывать? Выступления А. В. Косарева на заседаниях Бюро и Секретариата показывают, что комсомольский секретарь проводил в жизнь и развивал горьковские традиции создания исторических произведений.

«Нужно создавать такие книжки по истории, чтобы, прочитав эту книжку, молодежь получила и знания исторического, и политического порядка, и вместе с тем общую куль-

туру», — говорил А. В. Косарев на одном из заседаний. Выступая за честный, правдивый рассказ о прошлом, он призывал: «Давайте, товарищи, возьмем историю как она есть». Настоящая история, подчеркивал он, строится на основе достоверной, документальной базы, а потому необходимо создавать ее «не только по воспоминаниям, но и по документам», которые необходимо «сделать... доступными пониманию рабочей молодежи». Но это еще не все. Кто же будет читать сухую, заумную книгу. Широкой молодежной аудитории нужна книга «захватывающая, заставляющая читателя волноваться... переживать и думать». По инициативе Косарева, подхватывая идеи А. М. Горького, комсомол сам выступил с рядом важных начинаний³. На заседании Бюро ЦК ВЛКСМ 4 октября 1932 г. было принято решение «об издании «Библиотеки молодого рабочего», во многом перекликающееся с развернувшейся работой по истории предприятий. А. М. Горькому была прислана выписка из протокола заседания с просьбой взять на себя редактирование «Библиотеки...».

В начале 30-х гг. согласно постановлению Бюро ЦК ВЛКСМ издательство «Молодая гвардия» приступило к работе над серией исторических книг для юношества. «Задачи серии — не только познакомить нашу молодежь с историей русской культуры... но и привлечь лучшие силы писателей и научной общественности к работе над созданием исторической книги», — говорилось в письме ряда ответственных работников ЦК комсомола А. М. Горькому в сентябре 1933 г. В составлении программы серии активное участие принимал А. В. Косарев. Предполагалось издать книги по следующим темам: история русской промышленности, история русской техники, история городов и монастырей, история народов и народностей России, история путешествий, история революционного движения, история молодого рабочего и крестьянина, история русского дворянства и буржуазии. Несомненно, при составлении этой программы были учтены горьковские исторические начинания, а возможно, и непосредственные советы писателя.

Самая значительная работа А. В. Косарева по осуществлению горьковских идей связана с участием в создании «Истории фабрик и заводов», и особенно с его деятельностью в качестве главного редактора «Истории метро» в 1934—1935 гг. Членом главной редакции серии Косарев был утвержден постановлением ЦК партии еще 10 октября 1931 г., вскоре после призыва А. М. Горького к написанию истории предприятий — своеобразной «энциклопедии нашего строительства», имеющей большое значение для воспитания подрастающего поколения на историческом материале. «Наша молодежь... совершенно не знает прошлого и поэтому недооценивает значение настоящего, неясно видит цели будущего», — писал он. — Это надобно повторять тысячи раз, и с этим нужно бороться до той поры, пока оно не исчезнет». На призыв великого пролетарского писателя откликнулись тысячи рабочих, литераторы и историки, инженеры и художники, деятели кино и сотрудники архивов, определив тем самым массовый характер движения⁴.

Важнейшая из горьковских инициатив, «История заводов» стала в первой половине

30-х г. тем живительным родником, который благодаря приобщению к историческим и культурным традициям питал иссушаемую культом народной почву. Из него брали начало и другие горьковские начинания — «История городов», «История деревни», — свернутые после смерти писателя и начавшихся массовых репрессий.

10 апреля 1932 г. на заседании главной редакции были определены 26 первоочередных объектов, книги по истории которых намечалось выпустить в течение 1932—1933 гг., а 16 августа А. В. Косарев утверждается главным редактором «Истории Горловского шахтного района», что на Украине. Но можно ли действительно руководить работой с расстоянием в тысячу километров, не бывая постоянно в шахтах и не встречаясь регулярно с авторским коллективом? Вероятно, кому-то это и удается, но только не Косареву, которому не по душе такое «бумажное руководство». По личной просьбе он освобождается от работы по истории Горловки.

С конца 1932 г. началось строительство 1-й очереди московского метрополитена, законченное в рекордные сроки — всего за 3 года. Откуда же такие темпы работы, такой энтузиазм? Особенностью стройки было то, что среди рабочих была большая партийная и комсомольская прослойка. Комсомол послал на Метрострой 13 тысяч лучших молодых рабочих. А. В. Косарев отмечал, что метро «в самом прямом, непосредственном смысле строят партия и комсомол». Несмотря на занятость, он постоянно находился в курсе метростроевских дел. Часто бывал на шахтах, беседовал со строителями. Не чурался поработать и на суботниках вместе с другими москвичами. Под его пристальным вниманием находилась комсомольская работа на Метрострое, состояние которой обсуждалось на заседаниях Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. Признанием заслуг комсомольского вожака стало избрание Косарева делегатом от Метростроя на столичные партконференции⁶.

Сразу несколько издательств решили взяться за написание книги об этом необычном строительстве, ставшем, по словам комсомольского вожака, «не просто очередной стройкой, а подлинной школой культурно-политического и трудового воспитания» молодежи. Предполагала начать работу в 1933 г. и главная редакция «Истории заводов», а на пост руководителя редколлекции намечался Н. С. Хрущев — в то время секретарь Московского комитета партии.

Одновременно с главной редакцией с инициативой о создании книги о молодежи, строящей метро, выступил комсомол. В присланных А. М. Горькому проекте постановления ЦК ВЛКСМ и программе работы издательства «Молодая гвардия» отмечалось, что в книге о молодых метростроевцах найдут отражение вопросы овладения техникой, соцсоревнования и ударничества, условий жизни и труда, повышения образовательного и культурного уровня рабочих. Но главной темой книги станет переработка сознания основной массы рабочей молодежи — вчерашних выходцев из деревни — в условиях Метростроя — «гигантской школы социалистической закалки людей» на основах коллективизма. К работе привлекались известные писатели Л. А. Кассиль, А. А. Караваева, М. Б. Колосов, К. Г. Паус-

товский, В. Б. Шкловский и др. Редколлегия книги, которую намечалось издать к пуску 1-й очереди метро, возглавил А. В. Косарев.

А. М. Горький горячо поддержал инициативу комсомола по созданию книги о метро. Но вскоре у него возникли опасения за исход всей работы — уж слишком много организаций и издательств за нее взялись. 11 апреля 1934 г. руководители Секретариата «Истории заводов» А. Н. Тихонов и Н. Г. Шушканов сообщили А. М. Горькому, что, кроме их издательства и «Молодой гвардии», в создании книги о метро участвуют оргкомитет Союза советских писателей, Профиздат и особая ре-

люди предпочитают слушать и молчать...— сообщал он.— Среди технического аппарата — прямой подхалимаж... Всякая критика пресекается фразой, получившей у нас печальную известность: «Здесь не дискутировать. Это совещание при ответственном секретаре Кулагине». Посланный на Метрострой сотрудник главной редакции М. Симхович подтвердил неудовлетворительное состояние работы по сбору материалов.

Понятно, что реакция А. М. Горького, с лихвой изведавшего тяжесть писательского труда, была однозначна. Нужно было срочно менять руководство редакции, которое смогло

дакция, выделенная правлением Метростроя, но никакой координации работы не ведется. «Вопрос с книгой по Метро кажется мне действительно запутанным», — писал А. М. Горький в это время члену Политредакции «Истории заводов» Л. М. Кагановичу. — Постройка Метро, конечно, работа огромного общественного и политического значения, но следует ли издавать об этом несколько однотипных книг? Встал вопрос о необходимости создания единого организационного и редакционного центра, который бы взял на себя полностью ответственность за написание «Истории метро»⁷.

Между тем деятельность образованной на Метрострое 16 декабря 1933 г. редакции «История метро», в задачи которой входил прежде всего сбор материалов для будущей книги, находилась под угрозой срыва. В ее коллективе сложилась крайне нездоровая обстановка из-за негодных командно-административных методов руководства ответственного секретаря редакции Н. Кулагина. Сотрудник редакции молодой писатель Г. А. Медынский, будущий лауреат Государственной премии СССР, писал в главную редакцию, что вместо вдумчивой деловой атмосферы в ней господствуют разговоры, помпезные речи и обещания, чередуемые с административными мерами против негодных лиц. «В редакции «История метро»

бы наладить в ней творческую, деловую обстановку и завершить «Историю метро».

Выбор пал на А. В. Косарева, и не только потому, что он, часто бывая на Метрострое, был знаком с проблемами строительства и возглавлял редакцию молодежной книги о метро. А. М. Горькому также были хорошо известны человеческие достоинства комсомольского вожака, обладавшего редким сочетанием деловитости и требовательности в работе с чутким и справедливым отношением к людям. Вряд пустозвонства и неумного восхваления руководящих персон, получавшего все большее распространение, Косарев все чаще в выступлениях, особенно не перед широкой аудиторией, подступал к «границе дозволенного». К примеру, 21 февраля 1934 г. он призывал комсомольский актив Москвы «перестать присоединяться к предыдущему оратору, перестать болтать о том, что решения партии есть исторические, важнейшие решения (в чем и так все мы уверены)», а больше заботиться о деле, «о том как работать». Его беспокоило, что «болтовня не встречает настоящего осуждения, многие даже думают равняться по этим болтунам, учатся произносить громкие, красивые, но пустые речи». О человечности, простоте Косарева в общении с людьми, неприятии своеобразных поведенческих клише 30-х гг. слагались легенды, продолжавшие хо-

А. М. Горький,
А. В. Косарев
и Роман Роллан
среди
комсомолок-
парашютисток

дить в народе даже после его гибели. Но вот документ, который никогда не публиковался, — хранящаяся в архиве стенограмма беседы комсомольского секретаря с активистками Общества Красного Креста и Красного Полумесца — медсестрами и сандружинницами от 28 марта 1936 г. Стремясь поразить Косарева тем, что им все под силу и они не отстают от мужчин, девушки решили похвастать своими достижениями. Одна рассказала, что их группа ходила на лыжах в 30-градусный мороз, другая — о предстоящем походе на 500 км, а третья с гордостью поведала, как 8 Марта женский по составу коллектив их фабрики весь день проработал в противогазах. Реакция Косарева была неожиданной. Он вовсе не собирался хвалить девушек за такие «подвиги». «Раз 30 градусов, то не нужно было идти, — заметил комсомольский секретарь. — Это руководители виноваты, что в такой мороз заставляли на лыжах идти». Ну а уж встречать 8 Марта в противогазах — куда же годится? «По случаю женского дня взяли сами себя и наказали, — сказал Косарев, вызвав дружный смех дружинниц. — Конечно, наказали, вы думаете, приятно работать в противогазах? Вы бросьте хвалиться...»⁸.

С июня 1934 г. А. В. Косарев стал ее фактическим руководителем. 23 июня 1934 г. состоялось расширенное заседание политредакции «Истории заводов» с участием А. М. Горького, Н. И. Бухарина, А. В. Косарева, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого, Н. М. Шверника, на котором было принято решение «считать нецелесообразным дальнейшее существование отдельной редакции «Истории метро» при правлении Метростроя». Председателем вновь созданной редакционной комиссии по написанию «Истории Московского метро» утвердили А. В. Косарева⁹.

С самого начала деятельности в качестве главного редактора «Истории метро» А. В. Косарев стремился привлечь к работе как можно больше метростроевцев, чтобы движение за ее написание приняло действительно массовый характер.

Однако работа над книгой разворачивалась медленно — вот уж чего не было в характере Косарева! 21 июля 1934 г. на совещании авторского коллектива он подчеркнул, что «организационный период работы над книгой чересчур затянулся и пора уже вплотную перейти к конкретной работе над ней». А 27 июля 1934 г. в газете «Ударник Метростроя» было опубликовано письмо генерального секретаря ЦК ВЛКСМ комсомольцам и ударникам Метростроя, в котором он обратился с призывом широко развернуть написание истории строительства московского метро. «Вы должны помочь создать достойную вас книгу — книгу о самих себе», — писал А. В. Косарев, обращаясь к рабочим. Это обращение вызвало большой резонанс среди метростроевцев. 26 июля 1934 г. в редакции «Истории метро» состоялось оперативное совещание по работе над книгой в связи с письмом А. В. Косарева. На следующий день редакция провела слет рабочих авторов Метростроя, на котором обсуждалось письмо. Рабочие авторы приняли на себя конкретные обязательства — написать об отдельных эпизодах строительства и вызвать друг друга на соревнование по созданию лучшего очерка и воспоминания о метро.

Обращение главного редактора «Истории метро» обсуждалось и на рабочих собраниях.

Почти одновременно с письмом комсомольцам и ударникам Метростроя А. В. Косарев пишет статью «К истории метро», напечатанную 28 июля 1934 г. в «Комсомольской правде». В ней ставились ближайшие задачи по созданию книги.

Как главный редактор «Истории метро» А. В. Косарев занимался большим кругом дел — литературных, организационных, хозяйственных. Трудоемкой, но чрезвычайно важной работой было редактирование рукописей. Много внимания он уделял и работе с авторами будущей книги. Достаточно сказать, что только за шесть месяцев, с июля по декабрь 1934 г., под председательством А. В. Косарева было проведено 9 совещаний авторского коллектива, на которых рассматривались текущие вопросы деятельности редакции «История метро», обсуждались рукописи.

Итогом деятельности возглавляемой А. В. Косаревым редколлегии стали вышедшие в 1935 г. сборники «Рассказы строителей метро» и «Как мы строили метро», основанные на воспоминаниях метростроевцев — рабочих, инженеров, архитекторов и повествующие об их героическом труде. В работе по составлению и редактированию сборников участвовали многие известные литераторы: в том числе Л. А. Кассиль, С. А. Клычков, Л. В. Никулин, Б. А. Пильняк, В. Б. Шкловский. Критики не пожалели слов, чтобы расхвалить книги о метро. В многочисленных рецензиях отмечалась не только «большая, кропотливая, вдумчивая» работа редакции «Истории метро», сумевшей собрать «ценнейший и интереснейший фактический материал», но и оперативность появления книг, богатство их оформления. «История метро» — новый, невиданный тип книги... Это больше, чем история предприятия, потому что книга отражает жизнь всей страны», «в ней как бы сошлись лучи, преломился спектр нашего советского сегодня, дней героического труда и борьбы», — расточили похвалы газеты и журналы¹⁰. Цену им комсомольский вожак прекрасно знал — за конъюнктурными соображениями уже тогда было трудно отделить правду от угоднической лжи. Куда важнее для него было мнение А. М. Горького о книгах. «Дорогой Алексей Максимович! Направляю Вам сигнальный экземпляр книги «Рассказы строителей метро» — первый из сборников, намеченных к выходу редакцией «История метро», — писал А. В. Косарев 8 марта 1935 г. — Очень прошу Вас, если найдете возможным, дать нам свои замечания или указания, которые мы учтем при окончательном выпуске книги. С коммунистическим приветом А. Косарев». Однако быстрого ответа не пришло. 23 июня 1935 г. Косарев направил А. М. Горькому контрольный экземпляр следующей подготовленной книги — «Как мы строили метро». «Первую книгу я своевременно выслал Вам, — писал он. — К сожалению, не мог получить от Вас отзыва о ней. По-видимому, первая книга особого энтузиазма у Вас не вызвала. Конечно, она имеет ряд существенных недостатков. Они — эти недостатки — объясняются тем, что книгу мы делали в напряженной обстановке, в срочном порядке и следы торопливости на ней сказа-

лись, — признавался Косарев. — Направляя Вам вторую книгу, очень просил бы Вас ознакомиться с ней и, если Вас не затруднит, сообщить нам Ваше мнение... Искренне уважающий Вас, с лучшим приветом А. Косарев».

Хотя и удалось выполнить решение главной редакции — книги о метро были созданы менее чем за год, а первая из них вышла до пуска 1-й очереди метрополитена 15 мая 1935 г., — но чувства полного удовлетворения у А. В. Косарева не было. Он прекрасно видел недостатки книг. Многочисленные положительные рецензии отнюдь не льстили честолюбию. Ему важна была только правдивая оценка, а А. М. Горький был в те годы едва ли не единственным человеком, говорящим только то, что думает. «Уважаемый т. Косарев. Книги о «Метро» я просмотрел... — писал Горький. — Работа... сделана быстро, но ее можно сделать лучше, если б не торопиться. Оба тома весьма многословны, избилуют повторениями и — не слишком ли усердно мы приучаем людей любоваться самими собой?.. Мы хвалим людей за работу так, как будто они работают из милости к кому-то. Возможно, что все это — старческая воркотня, но мне кажется, — продолжал писатель, — что когда человека слишком восхваляют за исполнение им его общественного долга, так человек начинает смотреть сам на себя, как на некое чудо». Критикуя имевшиеся, на его взгляд, полиграфические излишества, дороговизну книг о метро, их чрезмерный тираж, Горький отмечал, что «обилие так называемых «роскошных» изданий вызывает у него отношение все более отрицательное», тем более что многие ценные книги «издаются на грязной, газетной бумаге, со слепыми рисунками», не хватает учебников и книг для детей. «Дорогой товарищ, — обращался великий писатель к А. В. Косареву. — Я думаю, что Вы согласитесь с тем, что у нас, в противоположность буржуазным странам, существует только один класс читателя... И я определенно за то, чтобы давать массу как можно больше добротной, но дешевой книги»¹¹.

Как видим, сборники о метро навели А. М. Горького на важные размышления более общего порядка. А критические замечания оказали, думается, неоценимую услугу главному редактору «Истории метро» при работе над третьей — главной книгой, в создании которой участвовал большой коллектив литераторов, в том числе И. А. Ильф и Е. П. Петров, Бела Иллеш, Г. А. Медынский, Я. А. Хелемский, В. Б. Шкловский, Г. П. Шторм и др. В архиве хранятся их рукописи, большей частью неопубликованные. А сама книга так и не увидела свет, несмотря на то что она была подготовлена возглавляемой А. В. Косаревым редакцией «Истории метро» и даже сдана в набор. Редакция прекратила существование, не успев реализовать всех замыслов.

Конечно, общение А. М. Горького и А. В. Косарева не ограничивалось обсуждением исторических начинаний. Так, большое место в их переписке занимают вопросы воспитания молодежи, развития литературы — особенно для детей и юношества — и роли комсомола в становлении молодых писателей. В одном из писем в апреле 1936 г. А. М. Горький выдвинул идею о шефстве

комсомола над литературой, подкрепив ее разработкой целой программы первоочередных практических мер.

Несмотря на огромную занятость, они находили время не только для переписки, но и для непосредственного общения. Если же встреча срывалась, то огорчались оба. «Особенно огорчен тем, что не могу к Вам поехать в данный момент еще и потому, что мне как раз хотелось бы с Вами как следует побеседовать и получить Ваши советы...» — писал А. В. Косарев А. М. Горькому 20 января 1936 г. накануне X съезда комсомола. — На съезде будут широко представлены все проблемы коммунистического воспитания молодежи, и поэтому мне очень важно было бы с Вами потолковать по этим вопросам. Думаю, что до съезда я сумею это сделать». «Очень ждал Вас, ибо имею нужду побеседовать с Вами о некоторых вопросах», — отвечал Горький 10 февраля 1936 г. Тяга к взаимному общению — явление, видимо, не случайное и свидетельствующее о совпадении взглядов и идей, — тем более удивительна, что А. В. Косарев был на 35 лет моложе своего великого современника.

Огромное воздействие горьковских исторических инициатив 30-х гг. на различные стороны общественной жизни в должной мере оценить только предстоит. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что идеи А. М. Горького нашли горячий отклик и поддержку А. В. Косарева — талантливого комсомольского вожака, выступившего активным проводником в жизнь начинаний великого писателя.

¹ Архив А. М. Горького при Ин-те мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. ПГ-рл 1—38—32.

² См.: Центральный архив ВЛКСМ. ф. 1, оп. 3, д. 31, 84, 85, 91—93, 100, 103; оп. 4, д. 59—63, 92; Архив А. М. Горького. КГ-ОД 2—21—1.

³ См.: ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 100; Архив А. М. Горького. КГ-изд. 38—11—4, КГ-изд. 38—41—18.

⁴ См.: А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов: Сб. докладов и материалов / Сост. Л. М. Зак и С. С. Зинина. М., 1959; Ж у р а л в л е в С. В. Верный сын Ленинского комсомола: к 80-летию со дня рождения А. В. Косарева // Комс. жизнь. 1983. № 22. С. 24—25; Он же. Материалы о строительстве первой очереди московского метрополитена в фонде Главной редакции «История фабрик и заводов» // ЦГАОР СССР. Археограф. ежегодник за 1984 г. М., 1986. С. 276—285.

⁵ См.: Архив А. М. Горького. КГ-изд. 25—19—1; КГ-изд. 25—39—1; КГ-изд. 25—45—1.

⁶ См.: Рассказы строителей метро. М., 1935. С. 81, 250; Как мы строили метро. М., 1935. С. 55, 66, 71, 86—87; Федорова Т. В. Наперку — Москва. М., 1975. С. 79; Комс. правда. 1933. 30 дек.; 1934. 12 янв.; Вечерняя Москва. 1934. 12 янв.; Вечерняя Москва. 1934. 14 апр.; Ударник Метростроя. 1933. 11 и 17 окт., 1 дек.; 1934. 10 и 11 янв.; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 129.

⁷ См.: Архив А. М. Горького. КГ-изд. 25—37—1; КГ-изд. 26—1—1; КГ-изд. 26—25—1; КГ-изд. 27—30—1; Комс. правда. 1934. 28 июля.

⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции... СССР (ЦГАОР СССР), ф. 9501, оп. 1, д. 308, л. 4—33; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 5, д. 27, л. 28—29.

⁹ См.: Архив А. М. Горького. КГ-изд. 25—28—1.

¹⁰ См.: Правда. 1935. 16 марта; Комс. правда. 1935. 10 марта и 30 июля; Известия ВЦИК. 1935. 9 и 18 марта; Лит. газ. 1935. 30 апр. и 9 июля; За индустриализацию. 1935. 28 апр.; Мол. гвардия. 1935. № 10. С. 187—189; За большевистскую книгу. 1935. № 17—18; Лит. критик. 1936. № 2. С. 233—235; Фронт науки и техники. 1935. № 9. С. 149—141; и др.; ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 7, д. 299—340.

¹¹ Переписка А. М. Горького и А. В. Косарева находится в Архиве А. М. Горького: ПГ-рл 21—1—1; ПГ-рл 21—1—2; ПГ-рл 21—1—3; ПГ-рл 21—1—4; ПГ-рл 21—1—5; ПГ-рл 21—1—6; ПГ-рл 21—1—7; ПГ-рл 21—1—8; КГ-ОД 1—16—1; КГ-ОД 1—16—2; КГ-ОД 1—16—3; КГ-ОД 1—16—4.